

И.В. Упоров
Краснодар

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК СУБЪЕКТ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: девиации, несовершеннолетние, девиантное поведение, профилактика девиантного поведения, преступления несовершеннолетних.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с девиантным поведением несовершеннолетних в Российской Федерации, при этом внимание акцентируется на социально-правовом статусе таких лиц. Отмечается, в частности, что и в теории, и в правотворческой практике отсутствуют единые подходы в определении признаков категории несовершеннолетних, в том числе это касается возрастных границ. Обосновываются предложения по преодолению пробелов в исследуемой сфере общественных отношений. В данной статье автор развивает некоторые свои суждения, опубликованные ранее.

I.V. Uporov
Krasnodar

MINOR AS SUBJECT DEVIANT BEHAVIOR

KEYWORDS: deviations, minors, deviant behavior, prevention of deviant behavior, juvenile crime.

ABSTRACT. Discusses issues related to the deviant behavior of minors in the Russian Federation are considered, while attention is focused on the social and legal status of such persons. It is noted, in particular, that, both in theory and in law-making practice, there are no uniform approaches in determining the characteristics of the category of juveniles, including the age limits. Substantiated proposals for overcoming gaps in the studied sphere of public relations. In this article, the author develops some of his judgments, published earlier.

В России проблема подросткового девиантного поведения в целом, и преступного, в частности, по-прежнему остается актуальной. Так, несмотря на некоторое снижение количества совершаемых ими преступлений в последние годы, криминогенный уровень несовершеннолетних не может не вызывать тревоги. Одновременно следует отметить и рост количества преступлений, совершаемых взрослыми, по вовлечению подростков в совершение преступлений. Так, Е. В. Баркалова отмечает следующее: «За январь – июль 2016 г. было совершено 1 272 преступления, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий) – (рост по сравнению с предшествующим годом составил 10,7 процентов); за январь – декабрь 2015 г. – 2 198 рассматриваемых преступлений (рост составил 13,6 процентов)»². При этом, как показывает этот автор, «наиболее распространенными преступлениями в подростковой среде являются нарушения, связанные с употреблением алкогольных и спиртосодержащих напитков»³. При этом «каждый четвертый подросток на момент преступления находился в алкогольном или наркотическом состоянии. Почти 78% всех правонарушений совершаются несовершеннолетними в составе различных по степени организованности группах. Групповой характер преступности несовершеннолетних является наиболее опасным криминальным показателем»⁴.

Как видно, актуальность рассматриваемой темы не вызывает сомнений. В этой связи следует заметить, что в социально-правовой литературе имеются различные толкования девиантного поведения несовершеннолетних (имея в виду содержание такого поведения, его причины и другие аспекты), более того, до сих пор нет единого понимания самой категории несовершеннолетних. Такое положение приводит к определенному смещению проблем, связанных с отклоняющимся поведением молодых людей,

---

¹ **Упоров Иван Владимирович**, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар; e-mail: uporov@list.ru/

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia.

© Упоров И. В., 2019

² Баркалова Е. В. Актуальные вопросы профилактики подростковой преступности и осуществления прокурорского надзора в данной сфере // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 72.

³ Там же. С. 73.

⁴ Вилкова А. В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 29.

и особенно это касается тех лиц, которые находятся в пограничном возрасте. Например, уголовная ответственность в согласно ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) наступает с 16-летнего возраста, а по некоторым составам преступлений это возраст снижен до с 14 лет.

Соответственно к тем лицам, которые не достигли 14 лет, уголовное наказание не может быть применено, а возможны только меры воспитательного и медицинского характера. Исходя из этого, возникают различные правовые отношения, которые регулируются разными законодательными актами. Кроме того, в любом случае несовершеннолетние и до 14 лет, и после 14 лет требуют разных подходов с целью профилирования совершения ими правонарушения, в том числе преступлений (общественно опасных деяний). И в этом контексте следует согласиться с В. А. Шуняевой в том, что «к сожалению, сегодня нет единой нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы защиты прав несовершеннолетних, а также противодействия их преступности. Действующий Федеральный закон от 24 июня 1999 г. “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” остается декларативным и не решающим оперативно первостепенные задачи в обозначенной сфере. Отсутствует также единый федеральный закон, регулирующий деятельность такого субъекта, как комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Их деятельность регламентируется Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, которое было утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. Очевидно, что в настоящее время Положение устарело и не отвечает современным требованиям. Существует 16 законов о КДН, созданных в различных субъектах Российской Федерации, подчас данные законы противоречат действующему законодательству и в результате приводят к усложнению в решении задач, не терпящих отлагательства»¹.

Отсутствие системной нормативно-правовой базы, в свою очередь, является следствием медленного (доминирующего) понимания основных понятий в этой сфере общественных отношений. Речь идет, прежде всего, об определении возрастных границ несовершеннолетних. Так, в соответствии с ч.1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. При этом обратим внимание на то, что категория лиц, которым не исполнилось 14 лет, вообще в УК РФ не упоминается. Согласно ч.1 ст. 28 ГК РФ² несовершеннолетние от 6 до 14 лет именуется «малолетними». В уголовно-процессуальном праве России используется иной аспект – по смыслу ч.1 ст. 420 УПК РФ³ [6] под несовершеннолетними следует понимать лиц, не достигших 18 лет, или, по-иному, это лица до 17 лет включительно. В Трудовом кодексе РФ⁴ понятия несовершеннолетнего вообще нет. В КоАП РФ⁵ возрастные границы несовершеннолетних также не раскрываются, а в ч.1 ст. 2.3 КоАП РФ указывается, что административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения 16 лет. В ст. 20.22 КоАП РФ законодатель употребляет термин «несовершеннолетние в возрасте до 16 лет».

Между тем по своей сути несовершеннолетними как правило обозначаются лица, не достигшие возраста полной дееспособности. По мнению Э. Б. Мельниковой несовершеннолетний – «это тот, кто не достиг определенного возраста, с которым закон связывает его полную гражданскую дееспособность, то есть возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности»⁶. Но как тогда быть с возрастной градацией самих несовершеннолетних в том же УК РФ? Четкого ответа нет. Как видно, возраст 18 лет как граница совершеннолетия во многом условен.

Применительно же к девиантному поведению несовершеннолетних возрастные границы, обозначенные в ст. 87 УК РФ, как представляется, неоправданно суживают возможности уголовно-правовых мер к лицам, совершающим общественно-опасные деяния, поскольку таковыми могут быть

¹ Шуняева В. А. Ювенальная политика: законодательная эквилибристика // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 22.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2019).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2019).

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2019).

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2019).

⁶ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2000. С. 11.

и лица, не достигшие 14 лет. Данное обстоятельство, как представляется, имеет особое значение, поскольку речь идет о девиантном поведении не только лиц, достигших возраста уголовной ответственности, но также и не достигших такого возраста. Мы полагаем, в связи с этим целесообразным в уголовном праве выделить две категории, а именно: первая категория – несовершеннолетние, достигшие возраста уголовной ответственности; вторая категория – несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности (включает в себя лиц до 14 лет. В свою очередь, первая группа должна включать две подгруппы: а) лица, достигшие 14 лет, но не достигшие 16 лет; б) лица, достигшие 16 лет. Все эти категории объединяет совершение ими общественно опасных деяний, которые в одних случаях расцениваются как преступления, а в других – как непроступления.

Заметим, что первая категория включает в себя достаточно широкий возрастной диапазон. Однако мы не выделяем нижней границы, поскольку она весьма расплывчата, а также учитывая то обстоятельство, что уголовным законодательством вообще не упоминаются особенности воздействия к лицам до 14-летнего возраста. Далее требует своего уточнение понятие «девиация» и соответственно «девиантное поведение». Так, в коллективном труде «Социология молодежи» под девиацией понимается «отклонение от нормы, рассматриваемое большей частью общества как предосудительное и недопустимое»¹. Далее авторы утверждают, что девиантное поведение предполагает «враждебную реакцию», с чем мы, однако, согласиться не можем, поскольку не все формы девиантности сталкиваются с «враждебностью» (например, алкоголизм). А. Коэн полагает, что девиантное поведение – это такое поведение, которое «идет вразрез с институционализированными ожиданиями»². По мнению Я. И. Гилянского, в понятие девиации включаются: «1) поступок, действие человека не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам); 2) социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, несоответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам), т. е., есть, это социально отклоняющееся поведения, куда входят преступления и иные правонарушения, а также пьянство, алкоголизм, наркомания, самоубийства»³. Такой подход в целом доминирует, в частности, на это же обращает внимание Г. Кайзер, который пишет следующее: «правонарушения составляют лишь часть всех видов отклоняющегося поведения и уголовные наказания являются лишь одной из многих возможных санкций»⁴. Помимо преступности, которую следует расценивать как крайнее проявление девиации, формами девиантного поведения являются совершение общественно опасных деяний девиантами-непроступниками, наркомания, алкоголизм, проституция, бродяжничество, курение, суицид и т. д. При этом необходимо еще раз выделить то важное обстоятельство, что преступность как одна из форм девиации входит в содержание этого понятия. Однако в силу специфики преступность обычно рассматривается как самостоятельное явление, отделяемое от всех иных форм девиантного поведения. Критерий разделения очень важный – совершение девиантом общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного уголовным законодательством, причем девиант может быть субъектом преступления, а может быть и нет (в зависимости от возраста и степени дееспособности).

Особая актуальность проблемы здесь состоит в том, что если в отношении девиантов-преступников законодательство предусматривает принятие соответствующих мер (нормы уголовного права, уголовно-процессуального права, уголовно-исполнительного права, семейного права и др.), то в отношении девиантов-непроступников ситуация совершенно иная, хотя, подчеркнем еще раз, во всех случаях речь идет о социально вредных явлениях, требующих воздействия на несовершеннолетних с целью их лечения, исправления, социальной реабилитации. Кроме того, девиация включает в себя несколько компонентов, в их числе: 1) девиант как носитель девиантного поведения; 2) социальная норма или социальное ожидание, являющиеся критерием оценки поведения как девиантного; 3) социальная группа (в том числе общество в целом), реагирующее на данное девиантное поведение. С учетом изложенного предлагается следующее определение девиации применительно к социальным отношениям – это поведение несовершеннолетних лиц, которое отклоняется от установленных в обществе социально-правовых норм, и связи с этим требующее от государства, общества, семьи такого воздействия на девиантов, которое защищает общество от вредных последствий поведения девиантов и создает условия для позитивной корректировки их личностных качеств.

¹ Волков Ю. Г., Добренков В. И., Кадария Ф. Д. и др. Социология молодежи. Ростов-на-Дону, 2001. С. 479.

² Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. М., 1965. С. 520.

³ Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / отв. ред. Я. И. Гилянский. СПб, 2000. С. 12.

⁴ Кайзер Г. Криминология. Введение в основы. М., 1979. С. 114.

Источники и литература:

- Баркалова Е. В. Актуальные вопросы профилактики подростковой преступности и осуществления прокурорского надзора в данной сфере // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 72-75.
- Вилкова А. В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 28-30.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2019).
- Шуняева В. А. Ювенальная политика: законодательная эквилибристика // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 20-24.
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2019).
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2019).
- Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2019).
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2019).
- Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2000.
- Волков Ю. Г., Добренков В. И., Кадария Ф. Д. и др. Социология молодежи. Ростов-на-Дону, 2001.
- Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. М., 1965.
- Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / отв. ред. Я. И. Гилинский. СПб, 2000.
- Кайзер Г. Криминология. Введение в основы. М., 1979.